

ТАИНСТВО ПРЕКРАСНЫХ ДЕЛ

*Вечное можно разглядеть
и в будничных вещах*

Архиепископ
Верейский Амвросий

Архиепископ Амвросий Верейский

Тайнство прекрасных дел

«Издательство Сретенского Монастыря»

УДК 271
ББК 86.372.24-145

Амвросий Верейский А.

Таинство прекрасных дел / А. Амвросий Верейский —
«Издательство Сретенского Монастыря»,

ISBN 978-5-7533-1637-0

Новая книга наместника Сретенского монастыря и ректора Сретенской духовной семинарии архиепископа Амвросия Верейского — приглашение к разговору о христианстве, адресованное прежде всего молодым людям. Автор размышляет о смысле христианского пути как путисвободы и преобразования, о служении священства и духовном образовании, а также о своем священническом и ректорском служении. Владыка Амвросий на равных беседует с читателями о ключевых смыслах христианства и жизни христиан в современном мире, а также об особенностях священнического пути и важности богословского образования.

УДК 271

ББК 86.372.24-145

ISBN 978-5-7533-1637-0

© Амвросий Верейский А.
© Издательство Сретенского
Монастыря

Содержание

Что может сказать христианство современному молодому человеку	6
На пути к обожению	9
Ничего нельзя удержать	9
Таинство прекрасных дел	12
Призванные стать небом	14
На пути к обожению	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Архиепископ Амвросий (Ермаков) Таинство прекрасных дел

Что может сказать христианство современному молодому человеку

Хочу поразмышлять о том, что может значить христианство для современного молодого человека. Ведь очевидные для людей старшего поколения мысли могут быть вовсе не очевидны для человека молодого. Более того, я уверен, что Благою Весть гораздо легче услышать в юном возрасте.

Так сложилось, что зачастую Церковь и христианство воспринимаются как занятие последних лет жизни. «Пора уже и о душе подумать» – говорим мы, когда человек приближается к определенному порогу своей жизни. Поэтому кажется, что учение Христа – больше о смерти, чем о жизни, больше о потустороннем, чем о нынешнем, больше о других, чем обо мне. Особенно это касается человека молодого, который весь – действие и сила жизни.

Молодость – это смелость. И жить по-христиански – большая смелость. Молодость – поиск любви. И христианство – постоянный поиск, постоянная жажда любви. Молодость ищет смысл. Христианство дает смысл настолько глубокий, что вот уже две тысячи лет из него черпает европейская культура и не может его истощить.

Другое дело, что смысл этот не лежит на поверхности. Чтобы подойти к нему, нужно приложить усилия. Нужно остановиться, присмотреться, попытаться осмыслить и понять. Сегодня это сложнее, чем пару десятилетий назад, когда был молод я. Мир нынешний гораздо более динамичный, быстрый, неустойчивый. Подозреваю, что сегодня юноше чуть тяжелее вникнуть в то, о чем говорит христианство. Вместе с тем я понимаю, что современные молодые люди во многих смыслах лучше, чем мы. Они быстрее ориентируются в потоке информации. Они более способны к самообразованию. Они более открыты. Они талантливее, сложнее, целеустремленнее нас – и это прекрасно! Они смогут очень многое почерпнуть из бездонного источника евангельского учения Иисуса Христа и 2000-летнего опыта Церкви.

Итак, что же может рассказать христианство современному молодому человеку?

Христианство возвещает о свободе. Свобода – одна из главных тем Евангелия, апостольских посланий, творений святых отцов Церкви. Бог наделил человека такой свободой, что, пользуясь ей, человек способен пойти даже против Бога, – и человек пошел против. Такой свободой, что человек способен согрешить, – и конечно же, согрешил. Всеведущий Бог знал, чего будет стоить Ему эта человеческая свобода. Он знал, что человечество зайдет настолько далеко, что Ему Самому однажды придется стать человеком, чтобы нас спасти. Когда Он наделил человечество свободой, Он знал, что, пользуясь этой же свободой, люди будут вбивать гвозди в Его руки и ноги. Бог знает цену нашей свободы больше, чем знаем ее мы. И если Он идет на все это, значит христианство – это разговор о свободе. Это стремление к свободе.

Молодость особенно чувствует потребность в свободе. Кажется, все, на что ни повесишь этикетку «Это даст тебе свободу», несомненно привлечет юную душу, потому что юность чиста, не замутнена и лучше понимает, к чему нужно стремиться, – к свободе. Но христианство со свободой не ассоциируется, причем нередко из-за нас, священнослужителей. А ведь Христос может рассказать о свободе больше, чем кто-либо другой в этом мире. Более того, только Христос и может подарить эту свободу, ведь кому, как не Богу, сотворившему нас свободными, знать, как эту свободу реализовать?

Рассказав о свободе, христианство также предупредит об ответственности за собственную свободу. Ведь если мы научились поступать, руководствуясь собственным выбором, то должны и в полной мере нести ответственность за принятые решения. Эта ответственность и поможет сделать правильный выбор, поскольку мы одновременно хотим разных вещей, чаще всего – противоположных по своей сути.

Христианство может рассказать молодому человеку о любви. Молодость ищет любви, желает дарить ее окружающим. Когда мы становимся старше, мы уже гораздо сдержаннее на этот счет. Молодость не разменивается на второстепенное и не боится немного потерять себя, поэтому ищет любви. В Евангелии же о любви – чистой и святой – сказано больше, чем где бы то ни было. Потому что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:8). Христос говорит, что есть всего две заповеди, и обе они – о любви.

Христианство может рассказать об отношении к людям, о том, каким оно должно быть. Христос произносит слова, являющиеся золотым правилом отношений: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6:31) во всем. Из этого простого правила вытекает много вещей, которыми мы так часто пренебрегаем. Это и уважение к другому, вне зависимости от его взглядов, положения, отношения к вещам, дорогим нам, вне зависимости от его религии или безрелигиозности. Это и принятие другого таким, какой он есть. Понимание того, что каждый из людей – уникален и в этой уникальности необыкновенно прекрасен.

Христианство может рассказать молодому человеку о честности с другими людьми. О предельной искренности по отношению к самому себе. Ведь прежде чем измениться в лучшую сторону, нужно сначала узнать себя, увидеть себя таким, каков ты есть, со всеми сложностями и проблемами. Не воображать о себе того, чего нет. Понять, кто ты есть, познать себя. Для этого нужно большое мужество и честная позиция, но без этого нельзя начать жить по-христиански. Впрочем, без этого нельзя вообще жить более или менее счастливо.

Конечно же, христианство расскажет и о вещах потусторонних и мистических. Прежде всего, об отношениях с Богом, об общении с Ним. И речь здесь не об исполнении каких-то обрядов или законов. Речь о том, что мы понимаем, чувствуем и знаем, что Бог любит нас, раз Он сотворил так много красоты и возможностей для счастья. Да и если обратимся к Священному Писанию – Он Сам постоянно напоминает о Своей любви. Отношения с Богом – это ответ на Его любовь, ответ делом. В Евангелии Он говорит, каких дел любви ждет от нас. Ответ своей сосредоточенностью, мыслями и молитвами – ведь даже когда мы любим другого человека, мы постоянно думаем о нем, стремимся почаще общаться. Как удивительно писал об этом Эдуард Асадов:

Любить – это только глаза открыть
И сразу подумать еще с зарею:
Ну чем бы порадовать, одарить
Того, кого любишь ты всей душой?!

Любить – это видеть любой предмет,
Чувствуя рядом родную душу:
Вот книга – читал он ее или нет?
Груша... А как ему эта груша?

Любить – значит истину защищать,
Даже восстав против всей вселенной.
Любить – это в горе уметь прощать
Все, кроме подлости и измены.

Вот такая ежеминутная верность по отношению к любимому существу и есть христианские отношения с Богом. Это необычайно возвышенные отношения. Это и есть святая жизнь.

Христианство расскажет молодому человеку о его неповторимости и уникальности. Каждый из нас – особенный. Мы все разные и у нас разные пути. Христианство говорит, что быть

разными – прекрасно. Даже больше – это единственно возможный образ жизни. Бог никогда не повторяется. Он безгранично творческий. Именно поэтому не найти двух одинаковых людей, двух одинаковых облаков, двух одинаковых дней, травинок. Одинаковые вещи в этом мире – всегда творение рук человеческих. Бог же любит разнообразие. Из этого можно вынести важный урок собственного предназначения: оно всегда уникально, и Бог любит каждого из нас особенно.

Христианство может дать откровение о человеке, о его предназначении. О том, каким человека хочет видеть Бог. Этот человек прекрасен. Христианство предлагает наполнить жизнь смыслом. И смысл этот – Сам Христос.

Христианство – не религия элиты. Оно не для избранного меньшинства. Оно не национальная черта. Христианство – для всех. Для богатых и бедных, для успешных и уставших. Для профессоров и необразованных старушек. Для спортсменов и людей со слабым здоровьем. Для талантливых художников и продавцов рыбы на рынке. Для женщин, мужчин, стариков и детей. Независимо от социального, образовательного, полового, возрастного, биологического, психологического, политического или любого другого статуса человек может быть христианином.

Христианская традиция, хотя она по своей сути и не об этом, может рассказать человеку, как стать лучше. Как быть внимательнее и сосредоточеннее. Как воспитать в себе трезвое отношение к происходящему и способность оценивать себя и события так, как есть на самом деле. Как выстроить систему приоритетов. Как научиться останавливаться в бурном потоке событий для того, чтобы подумать. Как приобрести ровное состояние духа. Как воспитать в себе тот самый эмоциональный интеллект, о котором так много пишут.

В конце концов, христианство может рассказать о том, как правильно питаться и выстраивать порядок дня, чтобы чувствовать себя легко. Если открыть для себя творения церковных писателей прошедших двух тысяч лет, то можно увидеть, что многое из того, о чем пишут современные авторы мотивационной литературы, уже было изложено в христианской традиции.

Но быть христианином тяжело. Об этом тоже стоит сказать. Тяжело, потому что вообще непросто быть настоящим. Гораздо легче прятаться за масками, самомнением, легендами о себе и мире. Трудно быть последовательным, постоянным, бескомпромиссным по отношению к себе.

Но мне кажется, что для молодого человека эти трудности интересны.

На пути к обожению

Ничего нельзя удержать

Господи, хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии (Мф. 17:4), – слышали мы в Евангелии на Преображение Господне из приоткрытого облака времени слова апостола Петра, обращенные к Господу Иисусу на святой горе, где Христос преобразился: лицо Его сделалось сияющим, одежды Его слепили взор, свет окружал Его.

Это желание «остаться здесь» хорошо знакомо мне, как, думаю, знакомо и каждому из нас. Особенно оно ощущается в моменты предчувствия присутствия Господа: иногда за молитвой, в Евхаристии, в общении с ближним. Когда хочется, чтобы ничего не менялось. Когда кажется – вот это и есть тот предел, о котором можно мечтать, к которому только и стремится душа. Когда понимаешь твердо – *хорошо нам здесь быть*, словно отражая слово Вечного Творца, создавшего всё *хорошо весьма* (Быт. 1:31). Когда хочешь остаться вот так, чтобы жить перед лицом Господа.

Однако невозможно ничего удержать на этой земле, даже самого чудесного и святого. Все здесь совершается хотя и в высшей степени по-настоящему, но текуче, подвержено времени и изменению. Нельзя остановить мгновение, даже самое прекрасное и неповторимое. Нельзя остановить ход времени, даже самого святого. Чем-либо прекрасным, духовным, святым, как, например, присутствием дорогого человека, разговором с интересным собеседником, чтением хорошей книги, музыкой, молитвой или участием в Евхаристии можно наслаждаться только в тот момент, когда это происходит. Ничего нельзя удержать.

Во временной жизни все проходит. Все должно пройти, таков закон преходящего мира. Наверное, не случайно праздник Преображения Господня находится в преддверии осени, когда уже и плоды собираются, и совершается жатва. Скоро природа вновь начнет примерять свой предсмертный разноцветный саван для того, чтобы погрузиться в холод и сон. Преображение Господа напоминает, что пройти необходимо всему, даже самому святому времени встречи с Богом лицом к лицу, а уж тем более нашим земным временам, событиям и встречам.

Но, казалось бы, если всякое переживание пройдет, если за всякой встречей грядет расставание, если даже самый возвышенный духовный опыт – опыт близости Бога – рассеется со временем, то зачем же все это происходит? Для чего после радости переживать мучительную пустоту, разлуку, ожидание неповторимого, тягу к чему-то большему? Может быть, лучше было бы, чтобы ничего и не происходило такого, о чем потом придется вспоминать с сожалением о невозвратности? Мне кажутся удивительно подходящими слова из современного романа Евгения Водолазкина «Лавр», где на подобный вопрос о том, для чего же нужны встречи, если за ними грядет неизбежная боль расставания, дается следующий ответ:

«Знаешь, друже, всякая встреча больше ведь, чем расставание. До встречи – пустота, ничто, а после расставания пустоты уже не бывает. Встретившись однажды, полностью расстаться невозможно. Человек остается в памяти как ее, памяти, часть. Эту часть создал он, и она живет и иногда входит в соприкосновение со своим создателем. Иначе отчего же мы чувствуем дорогих людей на расстоянии?»

Так и Господь, приведший Своих учеников на гору, подаривший им радость Преображения, привел их, видя приближающуюся разлуку и боль. Он подарил им радость, чтобы потом частью их памяти во время Его страданий была и радость этой встречи, Его Преображение, преобразившее навсегда и их жизни. Чтобы после Преображения уже не было пустоты. Ведь, встретившись однажды, полностью расстаться уже невозможно. Прикоснувшись к Божествен-

ной благодати, уже невозможно остаться полностью прежним. Почувствовав прикосновение Бога, настоящую радость совместной молитвы, искреннее переживание Евхаристии – уже не будешь таким, как до этого. Даже если впереди падения, духовное оскудение, внутренняя слепота. Даже если тьма впереди непроглядная. Все равно, став глубже после произошедшего, уже невозможно стать вновь плоским. Для этого и даны нам встречи, радостные переживания благодати, желание остаться здесь и сейчас и больше ничего не менять.

Праздник Преображения Господня дан как память о Царствии Его, которое готово открыться среди будней. Апостолы не знали, что произойдет на горе. Они пошли, как и в другое время, для молитвы на гору за своим Учителем. Они так же буднично уснули после долгого пути, оставив Христа одного, как это было и до того, и будет после. Но вот завеса времени отворяется, и Господь дает увидеть Царствие Свое. И Петр произносит слова, которые звучат, может быть, немного наивно, но они по-человечески искренние и возвышенные: *Господи! хорошо нам здесь быть*, словно бы прося: Господи, давай останемся. В обыкновенные будни неожиданно входит радость праздника. Обыкновенные одежды вдруг становятся белее белого. Обыкновенная гора вдруг становится местом встречи ветхого и нового. Все преобразается. И с тех пор мы знаем, что вечное возможно разглядеть и в будничных вещах.

Но вместе с тем мы знаем, что внешние чудеса, даже самые невероятные, такие, как описывает евангельский текст на горе Фавор, не дают безусловного билета ко спасению. После чудес во временном мире бывают такие же будни и искушения, предательства и смерть. И даже Петр, восклицавший: *Хорошо нам здесь быть*, уже через короткое время трижды засвидетельствует: *Не знаю Человека Сего* (Мк. 14:71), отрекаясь от Учителя. И Христу преобразившемуся предстоит скоро пройти через тоску и скорбь, через унижения и смерть. И каждому из нас предстоит пройти через боль и сложности, тоску и смерть, ибо такова природа бренного мира: хотя нам и хорошо вместе здесь и сейчас – это временно.

Это временно, а значит, ни к чему не нужно привязываться. Это временно, а значит, что происшедшего никогда не вернуть. Значит, жить для Бога и ближних нужно именно сейчас. Радоваться о воскресшем Христе стоит сейчас. Удивляться красоте Его творения, благодарить, дарить Ему свое сердце, дарить тепло ближним, стремиться к добрым делам – все это возможно сделать только сейчас. Ни в прекрасном будущем, в которое мы верим, ни тем более в прошлом, даже самом святом, этого невозможно сделать. Только сейчас, сегодня, в текущем моменте жизни. Потому что текущий момент для каждого из нас и есть жизнь.

Чудо Преображения на Фаворе напоминает нам еще вот о чем. Когда нам хорошо, так хорошо, как было апостолам, – мы забываем о других. Мы готовы сделать кущи и остаться, совершенно не думая, что кому-то не на горе сейчас плохо. Кого-то как раз в момент Преображения не могут исцелить оставшиеся апостолы, и человек страдает. И совершенно необходимо спуститься с горы вновь в юдоль скорби человеческой, потому что человеку, видевшему Божественный свет, есть, что отдать другим. Когда мы получаем что-то от обильной благодати Божией, когда Господь помогает нам создать что-то такое, чего не дает другим, – творчеством ли, талантами, либо же сверхъестественным чудесным посещением, – Он дает нам это ради других. А значит, все, что есть у нас экстраординарного в этом мире, мы должны отдать, потому что это принадлежит не нам, а Богу. Получив благодать на горе Фавор, мы обязательно должны спуститься в юдоль плача, болезней и необходимости быть с другими, быть для других. Для этого, а не для удовольствия, и тем более не как повод для гордости, дает нам Господь таланты и достижения.

Праздник Преображения являет нам образ преобразенного Христа и голос Отца с неба: *Сей есть Сын Мой... Его слушайте* (Мф. 17:5). Христос – наш единственный ориентир в этом мире. Будет происходить разное и в жизни общества, и в жизни общины, и в жизни каждого из нас в отдельности. Будут трудности, будут разочарования и ослабление веры, будут искушения. Через все это должен пройти каждый из нас, как прошел апостол Петр и другие апостолы.

Помолимся же, чтобы Господь помогал нам несмотря на будничность нашей жизни помнить о свете Преображения, о грядущем преобразении каждого из нас в жизни вечной и иметь ориентиром только Его; не кого-то из людей, не чьи-то слова, даже не чудеса и духовные переживания – только Господа Иисуса Христа, Которого мы и должны слушать, по откровению Его Небесного Отца. И тогда мы будем – не без трудностей, конечно, но оставаясь сильными в вере и в верности Христу – преодолевать сложности временной жизни.

Сложности, благодаря которым эта жизнь и прекрасна.

Таинство прекрасных дел

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5:16), – обращается к нам Спаситель. На страницах Евангелия заповедано давать милостыню тайно, молиться тайно, – но вот Господь говорит о том, что добрые дела нужно делать явно, ставя этот светильник на *верху горы*, чтобы он был виден каждому.

Евангелие наполнено такими кажущимися противоречиями, и наполнено не случайно. Их цель – пробудить нас от сна, отвлечь от привычки, изменить нас действительно и глубоко, сделать нас новыми людьми. Евангельское слово расставляет приоритеты, взятые в контексте всего благовестия, оно переворачивает привычное выражение религиозного.

Все мы жаждем добра. Добро вшито Творцом в нашу природу. И потому мы распознаем человека, который от Бога, тогда, когда видим исходящий от него свет добрых дел. Особенно же дел добра ждут от людей Церкви Христовой, потому что именно к христианам обращены слова Спасителя из сегодняшнего Евангелия: *Вы – свет мира* (Мф. 5:14). С тех пор на каждом из нас – ответственность быть тем, от кого исходит свет. Свет добрых дел, видя которые люди будут прославлять Небесного Отца.

Добра не стоит стыдиться, его не стоит прятать. Ведь когда добро составляет суть жизни, его и не спрячешь, потому что пришлось бы спрятаться самому. Но проповедник Евангелия не имеет права прятаться.

Добро должно быть заразительным, привлекательным, располагающим. У нас часто проскальзывает желание хранить веру под спудом, не показывать ее привлекательных, пусть даже только по-человечески, сторон. Но Господь несколько раз через текст Евангелия говорит нам – скрывать ее ни в коем случае нельзя. Потому что открывать другим Небесного Отца нужно делами, которые, как известно, сильнее всяких самых высоких слов.

Порой мы воспринимаем это повеление «не скрывать» как относящееся исключительно к тем вещам, которые связаны с религией, с верой. Кто-то носит на себе христианскую символику. Кто-то показывает всем видом, что он религиозный человек, порой даже создавая неудобство прочим. Но не об этом Евангелие. Ведь так вели себя и фарисеи, которые выставляли напоказ именно эту, религиозную часть своей жизни, в остальном оставаясь такими же мелочными, раздражительными, алчными. И за это их осуждает Бог, предупреждая нас не следовать их примеру.

Мы должны быть христианами не только и не столько в церкви, сколько на улице, дома, в офисе и метро. Мы должны быть добрее других людей, жертвеннее, с большей готовностью помогать. Речь не о копеечке – милостыне нищему, речь о вещах более сложных.

Не одежда, не внешние обычаи, не язык, не особая аскетичность, не власть или деньги должны отличать христиан от других людей. Наше отличие должно быть очевидно всем, но при этом невидимо глазами. Так когда-то произошло с первой общиной учеников в Антиохии, когда именно внешние люди, а не они сами стали впервые называть их христианами (см.: Деян. 11:26). Это были все те же обычные антиохийцы, продолжавшие говорить на том же языке, ходить по тем же улицам, но уже было в них нечто такое, что выделяло их, делало их непохожими на сограждан.

Что такое добро? О каких добрых делах говорит Спаситель? Трудно ли жить так, как Он говорит, – быть *светом* другим (Мф. 5:14)?

Добрые дела – не геройские поступки, не какие-то неслыханно великие свершения. Добрые дела – в ласковом отношении, в любви ко всему, что мы делаем ежедневно. Маленькие поступки, которым мы порой не придаем значения, и составляют нашу жизнь. Маленькие поступки – это дела. Задача христианина сделать их добрыми. Так вот, эти мелочи жизни

нужно делать неизменно с любовью. Если ты учитель – то с творческой смекалкой, с любовью, с душой подойди к подготовке к уроку. С любовью выслушай ребенка, который рассказывает тебе о своей жизни. Если ты полицейский, и Бог доверил тебе сохранять мирную жизнь других людей – занимайся этим с памятью о том, что ты христианин. Любой из нас, кем бы он ни был, – продавцом в магазине, офисным сотрудником, охранником или врачом – может каждое свое дело делать так, как будто делает его для Бога. И тогда каждое дело его будет добрым.

Не каждому из нас будет дано совершить какое-то важное, серьезное, большое дело. Но это и не нужно. Если мы будем христианами в мелочах, и люди будут видеть, что мы из любой ситуации способны сделать добро, то они станут понимать, что за нами стоит Отец Небесный, Источник всякого добра. Слова Спасителя *καλά ἔργα*, которые мы видим в греческом тексте Евангелия, можно перевести не только как «добрые дела». Эта фраза переводится и как «хорошая работа». Слово *καλός* в первом значении перевода – «красивый, прекрасный». Спаситель говорит нам делать добрые, привлекательные, красивые дела. Наши дела должны привлекать других к Богу.

Да, это сложно. В каком-то смысле даже проще что-то доброе сделать тайно, незаметно, инкогнито. Ведь обозначить свое участие в чьей-то жизни – значит взять на себя ответственность за какую-то часть чьей-то жизни. Проще что-то сделать разово, чем часть своего времени, средств, внимания и любви отдавать постоянно. Проще бросить рубль, тысячу или пять тысяч нищему на паперти. Сложно – поговорить с ним. Сложнее – узнать его историю, впустить в свое сердце, проявить сострадание. А еще сложнее – попытаться помочь ему изменить свою жизнь. Ведь человек может поменяться, если в него кто-то поверит. Человек опустившийся только и ждет, может быть, того, чтобы в него поверили – вы или я. И он постарается оправдать нашу веру.

Господь ждет от нас того же, что и Сам дает нам. Ждет от нас прекрасных дел, Сам окружая нас всем прекрасным. Ждет от нас привлекательных дел, будучи Сам привлекательным для душ, стремящихся к чистоте. Ждет от нас хорошей работы, Сам творя все *хорошо весьма* (Быт. 1:31).

Люди ждут от нас, христиан, того же, чего ждут от Бога, – красоты, добра, основательности. Они ассоциируют нас с Богом, хотя чаще всего мы и не заслуживаем подобных ассоциаций. Ждут от нас отблеска Божественного света. Ждут честной и хорошей работы. Ждут, чтобы вера наша рождала плоды не ограничений, запретов и критики, но красоты, привлекательности и созидания. И наша задача, как христиан, как детей Божиих, состоит именно в этом.

Мы не способны сделать наши собственные переживания Божественного доступными другим, мы не можем явить картины рая или показать Ангелов, сходящих с неба, или Самого Господа – все это не находится в нашей власти.

Но здесь, на земле, мы можем быть для других раем, можем быть присутствием Христа, быть Его светом для всего мира, для всякого встречающегося нам человека. И может быть, тогда наше имя, имя христиан, будет действительно нашим, а называющие нас так люди будут прославлять нашего Небесного Отца.

Призванные стать небом

Святитель Николай (Велимирович) в проповеди на Вознесение Господне говорит о том, что Христос возносится на небо, будучи Сам Небом. Он стремится к Тому, родным Кому является. Он стремится к Своему Небесному Отцу и единому по Божеству. То же самое, продолжает святитель Николай (Велимирович), происходит и с человеком. Человек, который содержит в сердце своем небо, устремляется к небу и на небо восходит. А кто уже в этой жизни носит в себе ад, тот стремится к аду и в ад нисходит.

Вознесение Господне учит нас тому, чтобы мы поразмыслили над тем, что является содержанием нашей жизни, что является для нас родным, своим, дорогим: небо или ад.

Мы знаем слова Священного Писания о том, что из злой сокровищницы невозможно вынести ничего доброго (см.: Мф. 12:35; Лк. 6:45). И действительно, если мы представим себе какое-то помещение, в котором лишь нечистота и много ненужных вещей, что хорошего из этого помещения можно вынести? Но из доброй сокровищницы выносят доброе. Если то или иное помещение наполнено вещами нужными, полезными, добрыми, то из него эти вещи можно вынести. Так же происходит и в жизни человека. Если содержанием нашей жизни является добро, свет, правда, чистота, из этого сокровища можно вынести доброе, и человек уподобляется небу, стремится к небу и на небо пойдет. Если же содержанием нашей жизни является злое, то ничего доброго из этого не вынести. И внутренним нашим пространством является уже в этой жизни не что иное, как ад.

Неслучайно преподобный авва Дорофей говорил, что мнение человека о других людях – это зеркало его собственной души. Всякий раз, когда мы что-то говорим о других или имеем какое-то суждение, мы обычно проецируем свое внутреннее состояние на то, что мы говорим. Часто по суждениям человека можно обнаружить, что является внутренним содержанием его жизни: небо или ад.

Мы, христиане, призваны быть небом, стремиться к небу, вместе со Христом пройти путь и Голгофы, и Воскресения, и Вознесения на небеса. Он вознес на небо нашу человеческую природу, совершив залог, которым каждый из живущих на земле людей может воспользоваться. Все зависит в конечном итоге уже от нас и от нашего свободного выбора. Кем мы захотим стать уже здесь, на этой земле: небом или адом?

На пути к обожению

В монашеской традиции главным плодом молитвы считается мир в сердце – умиротворенность. Мир души, как говорил святитель Игнатий, епископ Кавказский, есть свидетель испытаний, плод духовной жизни человека. Если мы обнаружим в себе не мир, но раздражительность, недовольство, обиду, возмущение или вражду – значит, нужно признать, что пост начал свое действие в нас с того, что показал нам наше истинное лицо, подлинное состояние: уснувшие на время страсти проснулись и, словно звери, набросились на нас, чтобы сделать еще одну попытку перечеркнуть предпринятые нами усилия и повернуть нас назад.

Однако, сознавая свое истинное состояние, каким бы неудачным оно ни оказалось, мы настойчиво пойдем дальше, вперед, в смирении осознавая свою зараженность гордостью, нетерпеливостью, самомнением. Мы не должны позволить греху и страсти лишить нас равновесия. Наше немирное состояние мы способны мудро сделать пищей для покаяния, в котором осознание падшести привлекает благодать Божию, а в душе водворяется мир Христов.

Пережить кризис видения себя таким, каков ты есть на самом деле, бывает непросто. Это болезненный, но нужный нам путь. В этом переживании в прах разбивается мнимое, созданное гордыней «я». Без осознания своего подлинного состояния невозможно приблизиться к жизни в Святом Духе. Таково правило духовной жизни, проходящей в глубинах внутреннего мира христианина.

Христианская жизнь без жизни внутренней, духовной – немыслима. Как никто это должны понимать священники и те, кто готовится ими стать. Ибо главное предназначение Церкви в этом мире, при всей необходимости жертвенно служить людям, состоит не в громких массовых мероприятиях, не в молодежных акциях и движениях, не в стабилизации общества и не в социальной деятельности, не в пастырском душепопечении, а в том, чтобы привести людей к опыту богопознания, к жизни в Боге, к установлению личных отношений со Христом, переживаемых в евхаристическом общении, к участию в Божественной жизни – к обожению. В этом и состоит, по слову преподобного Серафима Саровского, цель христианской жизни.

Христианская жизнь не сводится только к нравственным поступкам, иначе это привело бы к обесмысливанию веры, зовущей принявших ее в свою жизнь к восхождению в Горний Иерусалим. Вера призвана привести к опытному познанию Бога. Тот, кто имеет опыт этой жизни, знает, как он увлекает идти дальше, изумляет и восхищает.

Бывает и другое: когда духовный опыт христианина знаменуется молчанием Бога, пустотой, отсутствием ответа. Но даже в этом молчании Бог не оставляет нас. В этом повседневном молчании Он не бездействует. Именно таким образом Он обращается к нам.

Духовная жизнь разворачивается в сердце человека – в этом сокровенном естестве, в котором сосредоточены все наши желания и решения. Сердце – это Святая святых нашего тела, призванного быть употребленным как сосуд для Божественной благодати. Сердце – это и поле битвы Бога и дьявола за нашу вечную жизнь.

Духовный путь не заканчивается. Он только начался. Мы еще много раз будем в изумлении, а то и в ужасе обнаруживать, каково наше подлинное лицо и что обитает в нас. Но круг этого поиска не замкнутый. Это даже не круг. Это захватывающее переплетение, в котором мы будем продолжать познавать самих себя и окружающих нас людей, помнить о прошлом и стремиться в будущее, продолжать искать и познавать Бога, Который нашу жизнь освящает Духом Своим Святым, сообщая ей главный и единственный смысл – обожение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.